

ХII. Россия при первых преемниках Петра Великого.

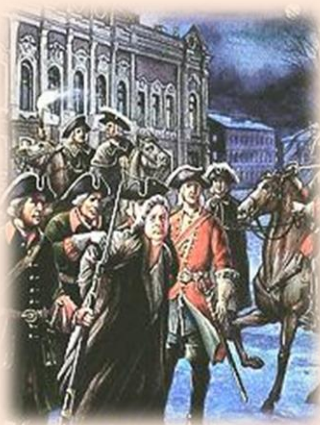
Правление временщиков. После смерти Петра Великого, в течении пятнадцати с небольшим лет, в России переменялось пять царствующих лиц. Сначала года два (1725—1727 г.) царствовала вторая супруга Петра, Екатерина I; потом, по смерти её, три года (1727—1730 г.) внук Петра и сын царевича Алексея Петровича, Пётр II, который был ещё несовершеннолетним.

В это время государственными делами заправлял сначала почти один Меншиков, бывший любимец и друг Петра I. Екатерина I доверяла ему потому, что он много помог ей сделаться императрицей. При Петре же втором Меншиков имел большую силу оттого, что несовершеннолетний император, в силу завещания Екатерины I, был обручён с дочерью его. Но, как будущий тесть императора, он стал уж слишком, самовольно распоряжаться делами и гордо держать себя. Это его и погубило. По настроению Долгоруких, которые успели приобрести расположение Петра. И, Меншиков был лишён чинов, орденов, всего имения и отправлен в Сибирь, в город Березов, со всем семейством. Там, года чрез два он и умер; там же умерла и бывшая невеста Петра II.

После Меншикова власть перешла к Долгоруким. Одна из княжен Долгоруких была также обручена с императором. На Долгоруких посыпались милости и награды. Но их постигла участь Меншикова. Император простудился на крещенском водосвятии, получил оспу и скончался в тот самый день, когда назначена была свадьба его. По смерти Петра II высшие, сановники избрали на престол, в 1730 году, племянницу Петра Великого, Анну Иоанновну, которая была герцогиней Курляндской. При ней всеми делами стал заправлять Бирон. Он был простой курляндец.

Но Анна Иоанновна сделала его графом, а потом, благодаря её поддержке, он избран далее был в герцоги курляндские. Правление Бирона отличалось особенною жестокостью. Жадный корыстолюбивый, он учредил особую канцелярию для взыскания недоимок и сбора податей с народа. В те места, где сбор производился медленно, канцелярия посылала особые команды, которые томили крестьян на правеже, помещиков и старость держали под стражею, даже воевод заковывали в кандалы. Следствием этого было то, что сотни тысяч людей бежали за границу, или в глушь лесов к раскольникам и в разбойничьи шайки. Ненавидимый всеми за свою жестокость, за своё высокомерие и тщеславие, Бирон окружил себя шпионами, которые всюду подслушивали и обо всем доносили ему. Люди не осторожные были ими забираемы и предаваемы пыткам; многих ссылали и казнили. Лица самые знатные гибли на эшафотах, если только на них падал гнев Бирона. Так погибли Долгорукие, Волынские и другие. Их обвинили в замыслах против правительства и казнили. Вообще это было самое мрачное время. В народе и в истории за ним осталось название «Бироновщины».

Анна Иоанновна царствовала около 10 лет. Перед смертью она назначила наследником престола сына своей племянницы, Анны Леопольдовны, Иоанна VI Антоновича. Но так как он был ещё младенец, то до совершеннолетия его регентом или правителем государства был назначен Бирон. Регентство его

продолжалось, однако, только три недели.

Ненависть к нему была так велика, что народ, слыша имя его, произносимое в

церквах после царской фамилии, приходил в негодование и громко роптал. Бирон же думал господствовать ужасом. Шпионы его ходили по городу и захватывали всех подозрительных людей, которых пытали и ссылали, или казнили. Дело дошло до того, что жители Петербурга боялись выходить на улицы, обставленные пикетами и рогатками. Даже родители младенца императора, оскорблённые Бироном, собирались выехать из России. Наконец Россию избавили от ужасов Бироновского правления фельдмаршал Миних. С согласия матери императора, Анны Леопольдовны, он отправился ночью (с 8-го на 9-ое ноября 1740 г.) с отрядом солдат во дворец, в котором жил Бирон, и арестовали его. Бирона сослали в Сибирь, в город Пелым. Но едва только он успели приехать туда, как произошёл новый переворот. По свержению Бирона правительницею объявлена была мать императора, Анна Леопольдовна. Между тем взоры русских людей давно уже обращались дочери Петра I, Елизавете Петровне. Наконец через год в 1741 г., она и была возведена на престол и царствовала 20 лет (до 1761 г.). В её царствование особенно прославились два замечательных человека — Ломоносов и И.И. Шувалов.

Ломоносов,
первый русский поэт и учёный.

Пётр I дал такой сильный толчок развитию русского народа, что ни частые придворные перевороты, последовавшие за смертью его, ни ужасы Бироновщины не могли остановить его. Потребность в образовании стала всюду чувствоваться всё сильнее и сильнее. Образованные и учёные люди стали выходить не только из высших слоёв общества, но и из низших. Самым лучшим доказательством этого служит появление Ломоносова, который из крестьян сделался первым русским поэтом и учёным.

Михаил Васильевич Ломоносов родился в 1711 г., следовательно, в то время, когда петровские преобразования следовали одно за другим. Он был сын крестьянина деревни Денисовки, Холмогорского уезда, Архангельской губернии. Отец его был рыбак и сына своего готовил к тому же промыслу. Но судьба определила другое. Мальчик как - то выучился грамоте и, будучи от природы очень умён и любознателен, пристрастился к чтению. Он прочитал все, что было под рукою — часослов, псалтырь и другие церковные книги; у соседа нашлись славянская грамматика и арифметика по повелению Петра для школ; Ломоносов выпросил их себе в подарок и с таким усердием читал, что выучил наизусть. Но вскоре его постигло горе. Он лишился матери, а отец же

женится на другой жене. Мачеха стала преследовать и укорять пасынка за то, что он все читает и не занимается настоящим делом, не помогает отцу ловить рыбу. Между тем жажда к знаниям в молодом рыбаке день ото дня становилась все сильнее и сильнее. Кроме того ему приходилось слышать рассказы от богомольцев и от купцов о великих делах Петра, о школах, заведённых им в Москве и Петербурге. Это ещё более разжигало, в нём желание учиться и он решил пробраться в Москву, чтобы там поступить в школу. Но как же это сделать? проситься у отца — нечего было, и думать: отец ничего не понимал в науке; он напротив собирался женить сына и уже подыскивал ему выгодную невесту.

Тогда Ломоносов решил покинуть родительский дом: тайком от отца выхлопотал себе паспорт, выпросил у знакомого крестьянина китайчатый полукафтан, да несколько денег и в одну морозную ночь бежал, взяв с собою свои книги. Дорогою он нагнал обоз с рыбою и с этим обозом прибыл в Москву. Ему было тогда около 16 лет. Неприветливо встретила Москва молодого крестьянина, жаждавшего науки. У Ломоносова не было здесь ни родных, ни знакомых, а в кармане ни копейки. Первую ночь он должен был провести в саях, под открытым небом. Но на другой день в обоз пришёл какой-то земляк, который, узнав, зачем приехал парень в Москву, взял его к себе и обещался определить в школу в Заиконоспасском монастыре. При помощи знакомых дело было устроено. Но только Ломоносова, несмотря на взрослые лета, посадили в

самый низший класс, так как он не знал латинского языка, который был необходим в этой школе. С жаром принялся Ломоносов за учение; через полгода, он был уже переведён в следующий класс, и так в течение пяти лет прошёл весь курс науки и выучился латинскому и греческому языкам. Но это стоило ему больших трудов, страданий и лишений. С одной стороны он терпел и большую нужду в средствах: школа выдавала только 90 коп. В месяц или по алтыну в день, а этих денег едва доставало на хлеб и на квас. С другой стороны его сокрушали жалобы отца на то, что он покинул его.

Всё вынес, и преодолел Михаил Васильевич, сгорая любовью к науке. Но вот уже и московская школа не удовлетворяла Ломоносова. Он просится в Киев, где, по слухам, учили лучше и больше. С котомкой за плечами и с палкой в руках прибыл наш учёный крестьянин в древнюю столицу России. Здесь действительно книг он нашёл больше и с жадностью перечитал их. Но учение не особенно понравилось ему. По возвращении из Киева, Ломоносову представился случай продолжать образование. По мысли и плану Петра Великого в Петербурге; учреждена была Академия наук, то есть собрание учёных, которые занимались науками. При академии находилась также гимназия или школа, где учили молодых людей. И вот в эту-то школу потребовали теперь из Москвы несколько лучших учеников. Ломоносов был отправлен в числе этих лучших, несмотря на то, что туда принимали только дворянских детей. Так он зарекомендовал себя успехами в науках и способностями. В Петербурге он поучился с год времени, а потом тоже, как лучший ученик, был отправлен за границу учиться у немецких профессоров. Михаил Васильевич был вне себя от радости. Теперь он мог узнать всю тогдашнюю премудрость. И действительно, уже одно пребывание в стране образованной принесло ему громадную пользу. Тут только он понял всю цену образования. «Те же люди, да не те, говорил он; какая бесконечная разница между образованным, человеком и не образованным» Но кроме того, за границей, в Германии, он попал в ученики к такому учёному человеку (Вольфу), который своей учёностью был известен всему свету. Ломоносов пробыл за границу около 4 лет, и все это время работал неустанно. Профессора удивлялись его трудолюбию, его успехам

и природным дарованиям. Он скоро усвоил немецкий язык, выучился французскому, узнал многие науки и, наконец, сделался таким образованным человеком, каких в России тогда не было.

Живя за границею, Ломоносов удивил также и своих соотечественников талантом своим.

В это время в России царствовала Анна Иоанновна. Она вела войну с Турцией. После Петра I, турки и крымские татары были уже не страшны нам. Русские разбивали их на каждом шагу. Вот однажды мы взяли сильную турецкую крепость Хотин. Весть об этом облетела всю Европу. Ломоносов также услышал об этой победе и пришёл в восторг.

Он написал по этому случаю стихи («Оду на взятие Хотина») и прислал их в академию. Здесь все были поражены звучностью и лёгкостью их. Таких хороших стихов тогда никто ещё в России не мог писать. Их представили императрице, читали при дворе, в городе и везде с восторгом. С этих пор и пошла слава о рыбаке Ломоносове, как первом русском поэте или стихотворце.

Но, несмотря на славу, Ломоносову пришлось ещё много вы терпеть горя. Академия не слишком исправно высылала за границу жалование своим студентам, и они принуждены были делать долги. Ломоносов же кроме того женился там на бедной девушке, дочери одного ремесленника; у него родилась дочь, расходы увеличились и он впал в такие долги, что должен был скрываться от своих заимодавцев. Рассказывают, что в это время он пошёл в прусские солдаты. Скитаясь по Германии, он в одном месте встретился с прусскими вербовщиками. Высокий ростом, статный и видный мужчина, Ломоносов понравился им; они пригласили его поужинать с собою, напоили и сонному, пришили красный воротник, а в карманы положили несколько нерусских монет. Когда Ломоносов проснулся, ему объявили, что он прусский солдат. Тщетно он старался доказать, что никогда не давал на это своего согласия. Ему указывали на красный воротник и на прусские монеты в кармане. Когда же он продолжал спорить, то один из вербовщиков замахнулся на него палкой. Нечего делать, Ломоносов должен был покориться горькой судьбе. Но он скоро перехитрил пруссаков. Отведённый в одну пограничную крепость на службу, он усердно стал исполнять свои обязанности, казался весёлым и беззаботным. Тогда подумали, что он уже привык, и ослабили надзор за ним. Этого только и ждал Ломоносов. Выбрав удобную минуту, он ночью перелез через крепость и бежал. Скоро его хватились и пустились за ним в погоню, однако он успел перебежать прусскую границу и скрылся в лесу. Но, возвратившись домой к семье, Ломоносов снова подвергся преследованию со стороны кредиторов, так что принуждён был тайком бежать в Россию, оставив до времени жену и дочь за границей. Несчастье этим не кончилось.

По-видимому, следовало бы ожидать, что академия с радостью примет такого талантливого и образованного человека, каков был Ломоносов. Оказалось противное, Академия наша была тогда наполнена немецкими учёными, которые старались не давать ходу русским. Когда Ломоносов, прибывши в Петербург, обратился к начальнику академии, то этот сначала даже не принял его, и первому русскому учёному

пришлось бы, по возвращении на родину, провести первую ночь на улице, если бы над ним не сжалился академический сторож, который пустил его переночевать к себе. Как учёнейший человек, Ломоносов, несмотря на нежелание немцев - академиков, определён был, однако, профессором в академию и теперь всего себя посвятил науке.

Он преподавал и занимался разными предметами: русским языком, русскою

историей, физикою, химию, мозаикою и другими; он написал первую русскую грамматику, учебник русской истории. Множество мыслей роилось в голове; этого гениального человека. Он первый объяснил русским, отчего бывает тепло, откуда берётся дождь, что такое планеты небесные, кометы, отчего происходит северное сияние многое другое. Много также Ломоносов сочинил стихов, а главное показал, как нужно писать стихи, чтобы они выходили более или менее хорошие. Усталости не знал этот человек. Он трудился, можно сказать, за целую Россию. Рассказывают, что иногда он с таким увлечением предавался учёным занятиям, что по целым неделям не обдал, как следует. Раз Михаил Васильевич едва было, не стал жертвою своей любви к науке. У него был спор с одним товарищем профессором об электричестве или молнии. Ломоносов старался доказать, что молния имеет разные цвета. Вот однажды, во время сильной грозы, они и стали делать пробы посредством проволоки, которая с крыши была проведена в комнату. Случилось, что Ломоносова позвали обедать, а товарищ его продолжал дотрагиваться до проволоки, но вдруг грянул гром и он был убит наповал. Конечно, и Ломоносову угрожала такая же опасность, если бы он не ушёл обедать.

Неутомимая деятельность Ломоносова тем более должна поражать каждого, что он, будучи уже профессором, продолжал терпеть нужду и разные лишения. Года через два только по возвращении из - за границы он мог перевезти к себе свою семью. Много огорчений и неприятностей

испытывал он также от немцев - академиков. Положение Ломоносова начало улучшаться только с того времени, как в нём приняли участие люди сильные, например, Иван Иванович Шувалов, граф Воронцов и другие. Они довели до сведения императрицы Елизаветы Петровны об его учёных трудах, и она пожаловала ему мызу и деревню недалеко от Ораниенбаума. Ещё более ценила первого русского поэта и учёного императрица Екатерина II. Она ласково принимала его во

дворце, разговаривала с ним об учёных предметах, угощала и, наконец, сама посетила его дом вместе с княгиней Дашковой и другими знатными особами. Вот что рассказывает об этом в своих записках княгиня Дашкова: «Приезжаю я раз во дворец, пишет она, а государыня прискорбно и говорит мне: «наш Михаил Васильевич что-то слишком закручинился; поедem к нему; он нас любит. Немедленно отправились мы к поэту и застали его в глубокой задумчивости у большого стола, на котором были разложены химические и другие инструменты. В камельке огонь, как будто прощаясь с хозяином, то вспыхивал, то угасал. Мы вошли Ломоносову тихомолком, без доклада, но, услышав, привет императрицы: «Здравствуйте, Михаил Васильевич!» — он вскочил как спросонок. «Я приехала с княгиней посетить вас, продолжала Екатерина, услышав о вашем нездоровье или, лучше сказать, о вашей грусти». Несколько минут уста Ломоносова были окованы молчанием. Наконец, он воскликнул: «Нет, государыня! не я не здоров, не я грустен; больна и грустна душа моя!»—«Полечите её, отвечала Екатерина, живым пером своим». — Императрица пробыла в кабинете Ломоносова полтора часа, с любопытством рассматривая его работы и инструменты, беседовала с ним об его занятиях, а на прощание прибавила: «Берегите себя, Михаил Васильевич, помните, что вы нужны для России». Она приглашала его также к себе откусать хлеба-соли. «Щи у меня будут такие же горячие, сказала царица, какими потчевала вас ваша хозяйка». Но Ломоносов уже более, не видел Екатерины. Жизнь его видимо угасала. Весною 1765 г. он скончался. «Я, не тжужу о смерти, говорил он незадолго до кончины: пожил, потерпел и знаю, что обо мне дети отечества пожалеют». Ломоносова похоронили в Невской Лавре. Императрица Екатерина

отпустила большую сумму денег на его похороны. Вскоре граф Воронцов поставил за свой счёт над могилою его богатый мраморный памятник. Сын Екатерины II, император Павел I, освободил от подушного оклада и от рекрутской повинности родственников Ломоносова крестьянского звания. При императоре Николае I Ломоносову поставлен памятник в Архангельске, откуда он был родом. При Александре II праздновался столетний юбилей смерти Ломоносова. По этому случаю император повелел учредить премию, т. е. ежегодно отпускать тысячу рублей, за лучшую книгу на русском языке, чтобы на вечные времена утвердить память о Ломоносове в сердцах, русских людей. Наконец сама Денисовка, где Ломоносов родился, переименована в Ломоносовку. Но не в одной России заслужил такую славу Михаил Васильевич. Ещё, когда он был жив, имя его прогремело по всей Европе; многие знаменитые учёные и писатели, французские и немецкие считали за честь познакомиться с ним, если не в лицо, то по письмам; некоторые иностранные академии сделали его своим членом.

Иван Иванович Шувалов,
первый русский меценат или
покровитель наук и искусства.

Главным покровителем Ломоносова был Иван Иванович Шувалов. Это был человек весьма близкий к императрице Елизавете Петровне. В последние годы её царствования все важные дела проходили через его руки.

Но, несмотря на такое высокое положение, Шувалов находил истинное наслаждение полное успокоение только в науках. Он был образованный человек своего времени, живо интересовался науками и искусствами и оставил по себе славу первого русского мецената или покровителя наук и искусств. Ничего не жалел он, когда дело шло об этом дорогим для него предмете. Каждый учёный, каждый художник мог смело обращаться к нему и всегда находил в нем помощь и поддержку. С некоторыми же он входил близкие сношения. Но никто из учёных, может быть, не пользовался столько расположением Шувалова, как Михаил Васильевич Ломоносов.

Московский университет. Дружба Шувалова и Ломоносова принесла громадную пользу русской науке и русскому просвещению. Как тот, так и другой высоко ценили образование. Между тем, несмотря на пробуждение охоты к образованию, дело воспитания и обучения в то время в России не могло идти хорошо. Прежде всего, в учителях был крайний недостаток, принуждены были брать в преподаватели людей, большею частью совершенно не подготовленных к этому; но, что всего хуже — нанимали иноземцев, в

особенности французов, которые из русских юношей воспитывали людей, чуждых России. Это, к несчастью, вошло даже в моду тогда. Мало-мальски зажиточные люди непременно нанимали к своим детям француза и француженку. Чтобы дать возможность иметь своих более или менее хороших учителей и вообще, чтобы распространить образование в народ, Шувалов составил общий план народного просвещения. По этому плану предполагалось в главных городах открыть гимназии, а в малых — начальные школы; в Москве же, как в

центре государства, предполагалось основать университет, где бы можно было получать высшее образование. Шувалов при этом пользовался советами и помощью Ломоносова. Хотя план этот большею частью и не успели тогда привести в исполнение, но в Москве в 1755 году был открыт первый русский университет, в который могли поступить молодые люди уже всех сословий, за исключением только крепостного. Шувалов был назначен попечителем университета и заботился о нём, как о своём создании. Ломоносов также принимал живое участие в нём. По его рекомендации туда назначены были двух русских профессоров. Благодаря заботам Шувалова, Московский университет упрочил своё существование и сделался рассадником наук и просвещённых людей в России. Из него вышло множество полезных деятелей на всех поприщах. При

университете, с самого почти основания его начали также издаваться «Московские Ведомости», издание которых продолжается и теперь.

Академия художеств. Ивану Ивановичу Шувалову принадлежала также честь основания (1757 г.) в Петербурге Академии Художеств. Со времён Петра у нас начинают быстрее развиваться разные искусства: архитектура или зодчество, живопись, скульптура или ваение и другие. Уже Пётр стал строить дворцы на манер европейских, любил их украшать картинами и статуями. Подражая ему, то же делали и вельможи. После смерти его это вошло даже в моду. Но удовлетворять этой моде; могли тогда исключительно почти одни иноземные художники, которые, нажив в России в короткое время капиталы, возвращались на родину. Чтобы иметь своих архитекторов, живописцев и скульпторов, и решено было, благодаря заботам Ивана Ивановича, учредить Академию Художеств. Шувалов также сделан был главным начальником этого заведения, из которого и стали выходить русские художники.

Учреждение постоянного театра. Наконец во время силы и значения Шувалова учреждён был (1756 г.) постоянный русский театр для публики. Замечательно происхождение этого театра. Случилось однажды быть в придворном театре некоему купеческому сыну Волкову, жившему в Ярославле. Он воспитывался в одной духовной семинарии и участвовал там, в представлениях духовного содержания. Теперь же, побывавши на петербургских представлениях, он пришёл в такой восторг, что решился посвятить всю свою жизнь театральному искусству. Возвратившись в Ярославль, Волков начал обучать ему своих меньших братьев и других молодых людей. Сначала группа актёров, составленная Волковым, давала представления в сарае и даром. Потом граждане Ярославля построили деревянный театр и с публики уже стали брать небольшую плату. Скоро о ярославском театре дошёл слух до Петербурга, и императрица Елизавета повелела представить ярославских актёров к дворцу. Из них — то преимущественно и образовался постоянный русский театр благодаря стараниям Шувалова.

Иван Иванович Шувалов умер в 1797 г. До конца жизни он старался содействовать всеми мерами развитию образования, наук и искусств, в России. До конца жизни у него постоянно собирались учёные и литераторы того времени. Отыскивать людей с талантами, с охотою к учению, поощрять их, помогать им — для него также всегда было истинным наслаждением.